

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА / THEORY OF LANGUAGE

В.А. Бурцев

V.A. Burtsev

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И КОНЦЕПЦИЯ РИТОРИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПЕРИОДА М.В. ЛОМОНОСОВА

THE BASIC CONCEPTS AND CONCEPT OF THE RHETORICAL THEORY OF THE PERIOD OF M.V. LOMONOSOV

В работе рассматривается риторическая теория периода М.В. Ломоносова и описываются критерии, которыми руководствовался ученый, предлагая свое понимание периода. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения особенностей риторической концепции Ломоносова, без которой невозможно адекватное научное представление о его роли в истории русской поэзии и русского литературного языка. Материалом исследования служит только Риторика 1748 г. («Краткое руководство к красноречию»). Выдвигается гипотеза, что этот риторический трактат носит многоаспектный филологический характер и, помимо изложения собственно риторических проблем, содержит также теорию высокого стиля русского литературного языка первой половины XVIII века и развернутую теорию предложения. Делается вывод, что в теории периода Ломоносова контаминируются два аспекта изучения этой категории: грамматический и риторико-стилистический. В аспекте грамматики в Риторике 1748 обосновывается тезис о тождестве периода и предложения. Общей предпосылкой их отождествления служит высказанное в Риторике 1748 положение о том, что мысль отражает суждение, эквивалентом которого в речи выступают как предложения, так и периоды. Показано, что Ломоносов значительное внимание уделяет определению грамматических свойств периодических конструкций, что является новым в ретроспективе ораторских учений. В риторико-стилистическом аспекте характеристика периодов дается через общие эстетические представления Ломоносова на язык и стиль высоких жанров литературы. Внешняя форма периодов рассматривается Ломоносовым как контурное средство передачи интонационного строения стихотворных произведений высокого стиля. В Риторике 1748 выделены круглые, отрывные и зыблющиеся периоды, эксплицирован принцип их распределения в композиционных формах стиха, рассмотрены экспрессивные функции периодов и их структурных элементов. В статье также показано, что в теории периода Ломоносова в фокусе внимания оказывается единица текста, «союз периодов», формальное строение которой раскрывается в связи с проблемой эстетической значимости и выразительности речи.

Ключевые слова: период, М.В. Ломоносов, теория риторики, союз периодов, высокий стиль

The work examines the rhetorical theory of the period of M. Lomonosov describes the criteria that guided the scientist, offering his understanding of the period. Russian Russian literature The relevance of the research is determined by the need to study the features of Lomonosov's rhetorical concept, without which an adequate scientific understanding of his role in the history of Russian poetry and the Russian literary language is impossible. The research material is only the Rhetoric of 1748 ("A brief guide to eloquence"). The hypothesis is put forward that this rhetorical treatise has a multidimensional philological character and, in addition to presenting the rhetorical problems themselves, also contains a theory of the high style of the Russian literary language of the first half of the XVIII century and a detailed theory of the sentence. It is concluded that in the theory of the Lomonosov period, two aspects of the study of this category are contaminated: grammatical and rhetorical-stylistic. In the aspect of grammar in the Rhetoric of 1748, the thesis on the identity of period and sentence is substantiated. The general premise of their identification is the statement expressed in the Rhetoric of 1748 that thought reflects a judgment, the equivalent of which in speech are both sentences and periods. It is shown that Lomonosov pays considerable attention to the definition of grammatical properties of periodic constructions, which is new in the retrospect of oratorical teachings. In the rhetorical and stylistic aspect, the characteristic of the periods is given through Lomonosov's general aesthetic views on the language and style of high genres of literature. The external form of periods is considered by Lomonosov as a contour means of conveying the intonation structure of poetic works of high style. In the Rhetoric of 1748, round, detached and fluctuating periods are highlighted, the principle of their distribution in the compositional forms of verse is explicated, the expressive functions of periods and their structural elements are considered. The article also shows that in the theory of the Lomonosov period, the focus of attention is on the unit of text, the "union of periods", the formal structure of which is revealed in connection with the problem of aesthetic significance and expressiveness of speech.

Key words: period, M.V. Lomonosov, theory of rhetoric, union of periods, high style

DOI: 10.24888/2079-2638-2024-63-4-5-14

Изучению наследия М.В. Ломоносова, начиная уже с XVIII в., посвящено более 2500 тысяч работ [1, 13]. Но все-таки некоторые вопросы до настоящего времени малоисследованы. Это, в частности, вопросы, которые касаются языка произведений Ломоносова в связи с теоретической филологией ученого [18; 22]. В качестве специального предмета этот вопрос рассматривается в коллективной монографии участников проекта «Словарь языка М.В. Ломоносова» [22]. В целом в исследованиях по этому проекту ставилась задача показать, что литературная практика Ломоносова – это своеобразная проверка верности его филологических взглядов (об этом: [22, 10]). Такая же задача ставилась и в некоторых наших работах, посвященных деятельности Ломоносова как ритора и поэта [5; 6]. Цель данной статьи – рассмотреть риторическую теорию периода Ломоносова, которая представлена в его трактате «Краткое руководство к красноречию» [13] (далее – Риторика 1748), и описать основные понятия и концепцию, которой руководствовался ученый, предлагая свое понимание периода. Важно отметить, что именно Ломоносов ввел понятие периода в русскую лингвистику [2, 2], изучение которого продолжается и в настоящее время [4; 15; 17; 19].

Как представляется, без определения особенностей риторической концепции Ломоносова невозможно адекватное научное представление о его роли в истории русской поэзии и русского литературного языка (см. [3]). Этим определяется актуальность настоящего исследования.

Материалом данной работы служит только Риторика 1748. Как известно, кроме нее, Ломоносов написал еще один риторический трактат – «Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия» (Риторика 1744). Выбор в пользу Риторики 1748 обусловлен двумя причинами: во-первых, именно ее текст как итог размышлений Ломоносова над риторическими проблемами [18, 14] предоставляет более многосторонний материал, в том числе в связи с задачей уточнения теории периода. Во-вторых, жанр риторики не определял текст этого трактата как исключительно риторическое произведение. В работах В.В. Виноградова, Е.Г. Ковалевской и др. исследователей показано, что, помимо собственно теории риторики, в этой работе Ломоносова изложена также теория высокого украшенного слога русского литературного языка первой половины XVIII в. [11, 172; 8, 26] и развернутая теория предложения. В настоящей статье мы также будем исходить из того, что Риторика 1748 носит многоаспектный филологический характер, и что он не мог не отразиться на теории периода. На это, в частности, указывает то, что понятие периода рассматривается в Риторике 1748 во всех трех ее разделах: «О изобретении», «О украшении», «О расположении», т.е. с разных точек зрения. Это дает основания полагать, что учение о периоде в «Риторике» Ломоносова охватывает комплекс вопросов, и они связаны также с синтаксисом (как разделом науки о языке) и стилистикой (в плане взаимоотношения стиля и нормы применительно синтаксису высокого стиля литературного языка).

Дальнейшее изложение строится с учетом порядка следования разделов Риторики 1748, в которых описывается понятие периода.

1. Понятие периода в разделе «О изобретении». В первой части Риторики 1748 – «О изобретении» – Ломоносов характеризует период сквозь призму понятия предложения. Определение предложения дано Ломоносовым, в частности, в «Российской грамматике» [14]. Здесь предложение называется «речью» [8, 26]. Приведем определение предложения из «Российской грамматики»:

«Сложение знаменательных частей слова, или речений, производит речи, полный разум в себе составляющие чрез снесение разных понятий. Например: *Начало премудрости есть страхъ Господень*». (Российская грамматика, §80).

В свою очередь, как показано в [8; 9], понятие предложения в Риторике 1748 тесно связано с логической теорией суждения (или, по терминологии того времени, «рассуждения»).

«Сложенные идеи, – пишет Ломоносов в «Риторике», – состоят из двух или многих простых идей между собою сопряженных и совершенный разум составляющих... Ежели сложенная идея состоит из многих простых, тогда нередко сопрягаются иные из них союзами и предлогами, наприклад: *богатство и честь суть побуждения к трудам*. Таким образом сложенные идеи по-логически называются рассуждениями, а когда словесно или письменно сообщаются, тогда их предложениями называют (Риторика 1748, §33–34).

Учение о предложении в данном разделе Риторики 1748 сливается с учением о периоде. Объяснение этому дает сам Ломоносов, когда пишет, что «учение о периодах предлагается здесь, поколику они суть сложенные идеи. О украшении и расположении оных следует во второй и третьей части сей книги» (Риторика 1748, §47). «Сопряжением простых идей составленные предложения называются по-риторически периодами. Которые ежели когда полагаются в слове без такой взаимной принадлежности, которая разум одного связывает с разумом другого, то называются они одночленными, например: *доброе начало есть половина всякого дела. Добрый конец все дело венчает*» (Риторика 1748, §40).

Как видно, явное отождествление периода и предложения в Риторике 1748 обусловлено стремлением Ломоносова выявить собственно языковую основу

периодических конструкций. Этот подход, который, очевидно, можно назвать «структурно-грамматическим», проявляется и тогда, когда Ломоносов описывает синтаксический характер периодов, выделяя, во-первых, разные варианты синтаксического состава главных членов предложения, во-вторых, типы периодов по количеству предложений (одночленные, двучленные, тричленные, четырехчленные).

«Одночленные периоды могут в себе иметь: 1) одно подлежащее и одно сказуемое; 2) много подлежащих и одно сказуемое; 3) одно подлежащее и много сказуемых; 4) много подлежащих и сказуемых. Пример первого суть два периода (§40). Пример второго: *Молодых людей нежные нравы, во все стороны гибкие страсти и мягкие их и воску подобные мысли добрым воспитанием управляются.*

Пример третьего из Цицероновой речи за Лигария:

Мы учились в одном доме, в поле были товарищи, потом свойством соединились и всегда верную дружбу между собою имели.

Пример четвертого:

Роскошь и праздность, как два сосца всех пороков, вливают под видом сладости бедственную язву в душу и тело, наносят несносные оскорбления, бедность и смертоносные болезни» (Риторика 1748, §40).

«Когда два или многие логические предложения будут между собою иметь взаимную принадлежность, которая разум одного связывает с разумом других, в таком случае период называется двучленный, ежели два, – тричленный, ежели три, – четырехчленный, ежели четыре предложения помянутым образом связаны. Примеры двучленного периода:

Чрез добрые дела заслужить можно честь, получить богатство и бессмертное по себе имя оставить; для того должно удаляться пороков и добродетели держаться как вожда к благополучию.

Хотя четвертую часть света Америку пространым океаном от нас натура отделила, однако рачению и отважности человеческой чрез все бывающие в нем опасности путь открылся.

Кто хочет большим быть, Тот должен всем служить.

Примеры тричленных:

Ежели бы небо благоволило, чтобы человек препровождал жизнь свою безбедно, то бы он своего счастья не мог чувствовать.

Хотя когда небо ясно и море безмятежно, однако искусный кормщик бодрствует, равно так, когда оно сильною бурей возмущенно.

Кто справедливой похвалы желая ищет премудрости, тот прежде всего в сердце своем положить должен, чтобы он всею мыслию своею всевышнего творца почитал и боялся.

Примеры четырехчленных:

Кто благодетеля не помнит, тот не токмо одного не достоин, но равно так оставлен быть должен, как неплодная земля презренна бывает» (Риторика 1748, 42).

Необходимо отметить, насколько далек здесь ломоносовский анализ от того, которым занималась традиционная риторика, не выходявшая за рамки исследования логических и ритмических признаков периодических конструкций. Ломоносов, прежде всего, указывает грамматическую основу периодов, которая освещает их языковую природу как синтаксических единиц. Общей же предпосылкой их определения служит положение о том, что мысль отражает суждение, эквивалентом которого в речи выступают как предложения, так и периоды. Логическое включается в синтаксис, что, в свою очередь, определяет грамматическую интерпретацию периода и поднимает вопросы, сами по себе не следующие из этого понятия: например, характеристику членов периода как предложений и описание возможных вариантов их синтаксической структуры.

Вторая интерпретация периода в Риторике 1748 дана уже не с точки зрения возможной синтаксической структуры его компонентов, а сквозь призму риторической проблемы амплификации (распространения). Суть этой проблемы состояла в том, чтобы

описать разнообразные приемы распространения (расширения структуры) словосочетаний, предложений и целостных отрезков текста. По словам Ломоносова, «распространение риторическое есть присовокупление идей к кратким предложениям, которые их изъяснить и в уме живые представить могут. И посему риторические распространения не должны быть пустые собрания речений, мало или ничего к вещи принадлежащих, которые больше разум отягощают и отнимают краткого слова ясность» (Риторика, §48).

Именно в русле этой проблемы Ломоносов осмысливает понятие периода, ставя в один ряд его определение и формулировку целей амплификации: «Предложения логические в рассуждении совершенного разума суть то же, что у риторов периоды» (Риторика 1748, §34 и §40). «Итак, когда к предложениям присовокупляются идеи для явственнейшего оных воображения в уме, то и периоды приполняются. И посему распространения риторические включают в себе и пополнение периодов» (Риторика, §49).

Изложение конкретных способов «распространения слов» и «пополнения периодов» находится, в сущности, за пределами грамматического учения. Ломоносов описывает общие «места риторические», т.е. логические приемы разработки темы и подхода к обсуждаемым вопросам и дает критерии, относящиеся к стилистической оценке «распространенного слова». Ломоносов, в частности, пишет: «При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убегать весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые лучше, те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна» (Риторика 1748, §72).

Все это может быть, хотя и в некоторой степени условно, отнесено к традиционной ораторской доктрине о топосах – одной из областей своеобразного учения о «логике речи».

Однако и здесь проявляется общий трафарет грамматической точки зрения на период. Прежде всего, в этом отношении типична характеристика «умножительного» способа распространения периодов. «Распространений, указывает Ломоносов, – суть два рода – умножительный и увеличительный. Оба в том сходны, что слово распространяют, но тем разнятся, что первое больше расширяет и служит к пополнению периодов, второе придает ему притом больше важности. Однако увеличительное распространение разнится от возвышения слова, ибо сие возносит, а оное наполняет; сие придает силы, а оное изобилия; сие устремляет, а оное разливает; возвышение больше от украшения, а увеличительное распространение от изобретения зависит» (Риторика 1748, §50).

«Умножительные распространения состоят по большей части в приличных приложениях» (Риторика 1748, §53). К ним Ломоносов относит разные типы определений (согласованных и несогласованных, обособленных и необособленных), а также обстоятельств. Ср.: «1) имена прилагательные и причастия, как: *сильная рука, шумящий ветер*; 2) причастия, сочиненные с падежами своих глаголов, например: *поля, улаждающие надеждою жатвы земледельцев*; 3) существительные имена, с родительным падежом сочиненные, например: *натура – дочь гремящего над нами и мати всех племен земных*; 4) наречия, как: *быстро смотреть, великодушно прощать*; 5) существительные с прилагательными, сочиненными со своими падежами, например: *в сей день, блаженная Россия, любезна небесам страна*» (Риторика 1748, §53).

Таким образом, ученый, включая в Риторику теорию предложения, переносит методы его исследования на период. Понятие периода при этом подвергается грамматической характеристике и выступает в данном разделе Риторике 1748 как тождественное понятию предложения. Неслучайно, что в ретроспективе ораторских учений, как считают исследователи, ломоносовское понятие периода оказывается «самым широким за все время развития теории периодической речи» [16, 7].

Кажется странным, что Ломоносов совсем не уделит внимания признакам периода как единице со своей структурной спецификой. Но, возможно, с его точки зрения, утверждение точных маркеров периода на фоне общей направленности Риторике 1748 к описанию норм высокого стиля (украшенной речи) таило в себе известную теоретическую «угрозу» для освоения принципов организации эстетически значимых речевых образований. Вот что об этом пишет сам Ломоносов: «В составлении периодов некоторые учат полагаться много на союзы, которыми члены их соединены бывают, рассуждая, что по ним предлагаемые разумы яснее изображены и украшены быть могут. Но сие от искусных почитается за самую тщету, ибо что может то пособить, ежели и расположить союзы, например: *хотя, однако, не токмо, но и*, ежели идеи в них неместны или еще и не приисканы? А когда их довольно изобретено, то уже союзы сами собою найдутся. К тому же по предписанным союзам идеи располагать весьма опасно, ибо часто от того происходят принужденные и ложные рассуждения» (Риторика 1748, §45).

2. Понятие периода в разделе «О украшении». В этом разделе Риторике 1748 особое внимание уделяется тем аспектам построения периодов, которые, с точки зрения современных подходов к изучению текста, можно было бы отнести к предмету синтаксической стилистики (см., например, [20]). Это вопросы о синтаксическом строении периодов, их типах и значимости тех или иных элементов в структуре периода для создания экспрессии, а также вопросы, которые касаются распределения периодов внутри поэтической строфы. Прежде всего, следует отметить замечания Ломоносова, связанные с логическими и экспрессивными функциями периодов в зависимости от использования в них союзов. В §324 Ломоносов пишет: «Члены в периодах и целые периоды, особливо в высоких стремительных материях, большее великолепие и силу имеют, ежели союзы выкинуты будут, которые миновать можно, например:

*Великой похвалы достоин,
Когда число своих побед
Сравнить сраженьям может воин
И в поле весь свой век живет;
Но ратники, ему подвластны,
Всегда хвалы его причастны.*

Здесь наперед отставлен союз *хотя*, который, будучи приложен, много бы силы отнял. Из сего еще видно, что периоды сильно и великолепно начинаются с косвенных падежей имен, важные вещи значащих» (Риторика 1748, §324).

«Союзы, – пишет дальше Ломоносов, – не что иное суть, как средства, которыми идеи соединяются; итак, подобны они гвоздям или клею, которыми части какой махины сплочены или склеены бывают. И как те махины, в которых меньше клею и гвоздей видно, весьма лучший вид имеют, нежели те, в которых споев и склеек много, так и слово важнее и великолепнее бывает, чем в нем союзов меньше <...>» (Риторика 1748, §324).

В.В. Виноградов в работе [9] сопровождает эти тезисы следующим комментарием: «При оценке выразительности сложных предложений, сложных периодов Ломоносов рекомендует обращать больше внимания на мысль, на ее ход, на содержательность ее развития, чем на внешнюю эффектность формы. Он иронически характеризует и отрицает формализм как бы заранее данных внешних схем построения сложных предложений при помощи союзов и симметрического их расположения» [9, 213]. Этот комментарий В.В. Виноградова весьма показателен. Показательно и то, что мотивы рассуждений Ломоносова постоянно повторяются и восходят они к принципиальной установке Риторике на описание норм украшенной речи. Характерная черта синтаксиса в одах Ломоносова состоит как раз в том, что он соотнесен с риторическими приемами украшений. Из их каталога для экспликации в Риторике 1748 Ломоносов выбирает, прежде всего, описание способов распределения синтаксических целых в строфической структуре оды.

В литературе не раз говорилось о том, что композиция одической строфы, в том числе од Ломоносова, в ее жанровом каноне состоит из двух «малых» строф:

четырёхстрочной и шестистрочной; при этом шестистрочная строфа распадается на два трехстрочных абзаца [10, 96; 21, 106]. Ломоносов при решении вопроса о распределении периодов и построения строфы считает важным учитывать синтаксические качества периодов. Как известно, в Риторике 1748 по синтаксическим свойствам выделены три вида периодов: круглые или умеренные, зыблущиеся и отрывные. В круглых или умеренных периодах «их члены, также подлежащие и сказуемые величиною не много разнятся...: *Хотя четвертую часть света Америку пространым океаном от нас натура отделила, однако рачению и отважности человеческой чрез все бывающие в нем опасности путь открылся.*

*Кто хочет большим быть,
Тот должен всем служить»* (Риторика 1748, §42).

Зыблущимися называются такие периоды, в которых «части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны». Такого рода периоды «возрастают иногда очень велики». Например:

*Как лютый мраз весна прогнавши
Замерзлым жизнь дает водам,
Туманы, бури, снег поправши,
Являет ясны дни странам,
Вселенну паки воскрешает,
Натуру нам возобновляет,
Поля цветами красит вновь, –
Так ныне милость и любовь
И светлый дщери взор Петровой
Нас жизнью оживляет новой»* (Риторика 1748, §43).

«Напротив того, в некоторых случаях или и всегда по разному сродству и сложению авторов речь состоит из весьма коротких и по большей части одночленных периодов, в которые могут переменены быть долгие чрез отъятие союзов. Такие периоды называются отрывными:

*Уже врата отверзло лето;
Натура ставит общий пир;
Земля и сердце в нас нагрето;
Колблет ветви тих зефир»* (Риторика 1748, §44).

Характерно, что на круглые периоды сам Ломоносов не дает стиховых примеров, считая их, по-видимому, как бы нейтральным фоном, на котором должен высветиться интонационный и стилистический рисунок оды. Мы воспользуемся примером круглого периода, приведенного в работе [21]:

*Я слышу Нимф поющих гласы,
Носящих сладкие плоды,
Там в гумнах чистят тучны класы:
Шумят огромные скирды.
Среди охотничей тревоги
Лесами раздаются роги,
В покое представля брань.
Сие богини несравненной
В избыток принесут осенной
Земля, вода, лес, воздух дань.*

Вопрос о том, как, в соответствии с ломоносовскими представлениями, типы периодов должны быть распределены в структуре строфы, был подробно исследован Ю.Н. Тыняновым. По его мнению, «круглый или умеренный» строй представляет собой распределение трех синтаксических целых по трем разделам строфы: «малой строфы» и двум абзацам (4+3+3). Идеально круглым строем будет полный синтаксический параллелизм: 1) в двух половинах малой строфы и 2) в двух абзацах. Второй строй – зыблущийся – представляет нераспределенность синтаксических целых по трем разделам

строфы. Здесь – наиболее сложный интонационный рисунок. Каждое нераспределение обращает последнюю, конечную строку (строку раздела малой строфы, или первого абзаца) в трок, после которой следует внутристроочный анжамбеман (перенос). Это значительно деформирует как строку раздела, так и последующие. Следует отметить, что от величины синтаксического целого зависит, распределена ли интонационная деформация на весь следующий абзац или только на часть его. В случае распределения синтаксического целого на трехстрочный абзац возникает ломанная интонационная линия. Пример самого сильного интонационного нагнетания – интонационное разрешение всей строфы в одной последней строке. Наконец, третий, отрывной строй – распределение периодов по стиховым рядам, строкам» [20, 107].

Какое значение придавал Ломоносов принципу распределения периодов в строфе, видно из следующих слов: «Порядок и обращение периодов в течении слова суть главное дело и состоит в положении целых и в переносе их частей и членов. Положение целых периодов зависит от умеренного смещения долгих с короткими, зыблющихся с отрывными, чтобы переменою своею были приятны и не наскачили бы одинаким течением, которое, как на одной струне почти ни в чем не отменяющийся звон, слуху неприятно. Сюда принадлежит и та осторожность, чтобы периоды не начинались всегда с одной части слова, с одного падежа или времени, но должно стараться, чтобы первое речение было то имя, то глагол, то местоимение, то наречие и прочая. То же надлежит наблюдать и при конце каждого периода» (Риторика 1748, §177).

3. Понятие периода в разделе «О расположении». В рамках последнего отдела Риторике – «О расположении» – Ломоносовым выдвигается понятие «союз периодов». Здесь дается только определение термина: «Союзом периодов называем то, по чему слово, из многих периодов, в рассуждении материи иногда различных, состоящее, как единой цепью, пристойно и согласно соединенное, предлагается» (Риторика 1748, §315). Из него с уверенностью можно заключить лишь то, что понятие «союз периодов» представлено в свете центральной проблемы Риторике 1748, пронизывающей все ее содержание, – эстетической значимости и выразительности речи. По-видимому, эта проблема и составляет ту основу, на которой приобретает определенность синтаксический вид союза периодов. Их синтаксическая оформленность определяется, прежде всего, относительной симметричностью и параллелизмом синтаксического строения входящих в союз периодов предложений. Симметричность и параллелизм могут достигаться целым комплексом языковых средств. Ломоносов в этой связи говорит о фигурах и приводит пример с лексической анафорой.

«Но больше всего к избежанию союзов служат фигуры, как в следующем примере повторение из Цицеронова слова за того же Росция:

Бьют челом те, которые в его пожитки нахально вступили; отвечал тот, кому они кроме беды ничего не оставили. Бьют челом те, которым принесло прибыль Росция отца убийство; отвечает тот, кому отеческая смерть принесла не токмо плач и рыдание, но и крайнюю бедность. Бьют челом те, которые его самого умертвить весьма желали; отвечает тот, который и перед суд сей пришел под охранением, чтобы здесь пред очами вашими убит не был. Наконец, бьют челом те, которым весь народ казни желает; отвечает тот, который от незаконного их убийства один остался» (Риторика 1748, §326).

В другом примере синтаксическая симметрия достигается последовательной инверсией дополнений или, по терминологии Ломоносова, приложений. «*Поместьями моими ты владеешь; я живу из чуждой милости; уступаю, для того что дух мой от того не беспокоится и что нужда заставила. Дом мой тебе отворен, мне заперт; сношу. Великое множество моих домашних имеешь к своим услугам; я раба единого не имею; терплю и думаю, что терпеть должно»* (Риторика 1748, §325).

Г.Я. Солганик, привлекая эти примеры для изложения истории параллельной связи в синтаксисе русского языка, подчеркивает, что «М.В. Ломоносов не указывает, что

связывает "периоды и их члены" вместо союзов. Но как показывает анализ примера, это типичная параллельная связь» [20, 112].

Таким образом, в теории периода М.В. Ломоносова контаминируются два аспекта изучения этой категории: грамматический и риторико-стилистический. В аспекте грамматики обосновывается тезис о тождестве периода и предложения, в риторико-стилистическом аспекте характеристика периодов дается через общий эстетический взгляд Ломоносова на язык и стиль высоких жанров литературы. Внешняя форма периодов рассматривается Ломоносовым как контурное средство передачи интонационного строения стихотворных произведений высокого стиля. В Риторике 1748 выделены круглые, отрывные и зыблущиеся периоды, а также эксплицирован принцип их распределения в композиционных формах стиха. Также показано, что в теории периода Ломоносова в фокусе внимания оказывается дополнительно и единица текста, «союз периодов», формальное строение которой раскрывается в связи с проблемой эстетической значимости и выразительности речи.

1. Акимова Г.Н. *Очерки по синтаксису языка М.В. Ломоносова* // *Грамматика и стилистика современного русского языка в синхронии и диахронии: очерки* / отв. ред. С.В. Вяткина, Д.В. Руднев. СПб., 2012. С. 13–292.
2. Акишина А.А. *Периодическая форма речи в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук.* Львов, 1958.
3. Аннушкин В.И. *Задачи освоения и изучения «Краткого руководства к красноречию»* // *Литературоведческий журнал*. 2011. № 29. С. 236–249.
4. Байкова Л.И. *Период – синтактико-стилистическое и текстообразующее явление русского языка: дисс. ... д. филол. наук.* Краснодар, 2000.
5. Бурцев В.А. *Обращения в торжественных одах М.В. Ломоносова как ораторские формы речи* // *Исследовательский журнал русского языка и литературы*. 2024. Т. 12. № 1(23). С. 107–128.
6. Бурцев В.А. *Риторическое учение М.В. Ломоносова о порядке слов* // *Исследовательский журнал русского языка и литературы*. 2022. № 10(1). С. 65–82.
7. Бухаркин П.Е., Волков С.С. *Предисловие* // *Филологическое наследие М.В. Ломоносова: коллективная монография* / отв. ред. П.Е. Бухаркин, С.С. Волков, Е.М. Матвеев. СПб., 2013. С. 7–17.
8. Виноградов В.В. *Из истории изучения русского синтаксиса (От Ломоносова до Потебни и Фортунатова)*. М., 1958.
9. Виноградов В.В. *Вопросы синтаксиса русского языка в трудах М.В. Ломоносова по грамматике и риторике* // *Материалы и исследования по истории русского литературного языка*. М., 1951, Т. 2. С. 204–219.
10. Гаспаров М.Л. *Очерк истории русского стиха: метрика, ритмика, рифма, строфика*. М., 1984.
11. Ковалевская Е.Г. *История русского литературного языка*. М., 1992.
12. Колесов В.В. *Слово и дело: из истории русских слов*. СПб., 2004.
13. Ломоносов М.В. *Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки* // *Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 7: Труды по филологии 1739–1758*. М.; Л., 1952. С. 89–378.
14. Ломоносов М.В. *Российская грамматика* // *Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 7. Труды по филологии. 1739–1758*. М.; Л., 1952. С. 389–578.
15. Молоткова Г.А. *Период в ораторской прозе XVIII начала XIX века: автореф. дисс. ... к. филол. наук.* Л., 1974..
16. Пятина Р.Л. *Учение о периоде в русской филологической науке второй половины XVIII – начала XIX веков и периодические конструкции в «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина: автореф. дисс. ... к. филол. наук.* Горький, 1971.
17. Радченко Г.И. *Период и синтаксические формы его выражения в стихотворных переводах Ф.Г. Лорки на русский язык* // *Европейский журнал социальных наук*. 2013. № 11-2(38). С. 182–189.

18. Риторика М.В. Ломоносова / науч. ред. П.Е. Бухаркин, С.С. Волков, Е.М. Матвеев. СПб., 2017.
19. Сат Кира Ангыр-ооловна. Синтаксическая категория периода в русской филологической традиции: автореф. дисс. ... к. филол. наук. М., 2010.
20. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика (Сложное синтаксическое целое). М., 1991.
21. Тынянов Ю.Н. Ода как ораторский жанр // Поэтика: временник отд. Словесных искусств Гос. ин-та истории искусств. Л., Вып. III. С. 102–108.
22. Филологическое наследие М.В. Ломоносова: коллективная монография / отв. ред. П.Е. Бухаркин, С.С. Волков, Е.М. Матвеев. СПб., 2013.